

УДК 930.1 (470.6)

Научная статья

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-42-50>

Осмысление кабардино-русского исторического взаимодействия в отечественной историографии XIX века

А. А. Журтова

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН,
г. Нальчик, Россия
anzhelka28@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются основные исследования XIX века, посвященные проблеме взаимоотношений России и Кабарды в XVI–XIX вв. В соответствии с идеологической направленностью историографических источников автором условно выделено два основных направления в дореволюционном изучении данной темы: консервативное (официально-охранительное) и либеральное. Представители консервативного направления дореволюционного кавказоведения обосновывали тезис об исключительной роли самодержавия в общественной жизни и необходимости завоевания Северного Кавказа для обеспечения защиты государственных интересов России. К данному течению отнесены работы Н. М. Карамзина, П. П. Зубова, Р. А. Фадеева, Н. Ф. Дубровина и других авторов. В исследованиях представителей либерального течения научной мысли XIX века, опиравшихся на общественные идеалы свободы и равенства, акцентировалось внимание на взаимовыгодности и союзническом характере кабардино-русских исторических связей, что требовало поиска мирных, альтернативных военным, способов присоединения народов Кавказа. Данное направление представлено трудами С. М. Соловьева, С. М. Броневского, Н. Ф. Грабовского, В. А. Потто, С. А. Белокурова, И. Атажукина, Ш. Ногмова, Хан-Гирея и др.

Ключевые слова: историография, кавказоведение, Кабарда, Россия, консерватизм, либерализм, подданство, Кавказская война

Благодарности: автор выражает благодарность рецензентам за указанные замечания, которые позволили повысить качество статьи.

Для цитирования. Журтова А. А. Осмысление кабардино-русского исторического взаимодействия в отечественной историографии XIX века // Доклады АМАН. 2022. Т. 22, № 3. С. 42–50. DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-42-50>

© Журтова А. А., 2022

Original article

The Study of Kabardino-Russian Historical Interaction in the National Historiography of the 19th Century

Anzhela A. Zhurtova

*Institute of Humanitarian Researches – branch of KBSC of RAS, KBR, Nalchik, Russia
anzhelka28@mail.ru*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract. The article is devoted to the study of the main works of the 19th century on the problem of relations between Russia and Kabarda in the 16th–19th centuries. In accordance with the ideological orientation of historiographic sources, the author conditionally identified two main directions in the pre-revolutionary study of this topic: conservative (officially protective) and liberal. Representatives of the conservative direction of pre-revolutionary Caucasian studies substantiated the thesis about the exclusive role of autocracy in public life and the need to conquer the North Caucasus to ensure the protection of Russia's state interests. This trend includes the works of N. M. Karamzin, P. P. Zubov, R. A. Fadeev, N. F. Dubrovin and other authors. In the studies of representatives of the liberal current of scientific thought of the 19th century, based on the social ideals of freedom and equality, attention was focused on the mutually beneficial and allied nature of the Kabardian-Russian historical ties, which required the search for peaceful, alternative to military, ways to join the peoples of the Caucasus. This direction is represented by the works of S. M. Soloviev, S. M. Bronevsky, N. F. Grabovsky, V. A. Potto, S. A. Belokurov, I. Atazhukin, Sh. Nogmov, Khan-Girey and others.

Keywords: historiography, Caucasian studies, Kabarda, Russia, conservatism, liberalism, allegiance, Caucasian war

Acknowledgments: the author are thankful to the anonymous reviewer for his valuable remarks.

For citation. A. A. Zhurtova The Study of Kabardino-Russian Historical Interaction in the National Historiography of the 19th Century. Adyghe Int. Sci. J. 2022. Vol. 22, No. 3. P. 42–50. DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-3-42-50>

© Zhurtova A. A., 2022

Проблема российско-кавказских отношений в XVI–XIX вв. является одной из наиболее сложных и дискуссионных в современной науке. В процессе изучения поставленной проблемы ученые дают различные оценки российско-кавказским взаимоотношениям в средневековье и в новое время. Основные дискуссии связаны с правомерностью и обоснованностью использования в исследовании данной проблемы следующих теоретических конструкций: подданство, добровольное присоединение, вхождение, военно-политический союз, Кавказская война и др. При этом одно и то же понятие у разных авторов может быть наполнено различным фактологическим и идейным содержанием. В данной ситуации создается целая палитра точек зрения и концепций, которые нередко подвергаются политизации, идеологически конфликтуют и создают дискуссионное пространство, нуждающееся в глубоком научном анализе.

Научное осмысление русско-кабардинского исторического взаимодействия было обусловлено необходимостью включения Кабарды и всего Северного Кавказа в состав Российской империи. Процесс становления отечественного кавказоведения шел параллельно с реализацией политики России в регионе. Работы, написанные в конце XVIII в., уже содержали в себе фрагментарные сведения о российско-кавказских отношениях, но носили, как правило, описательный характер. Большинство из них было посвящено различным этнографическим сюжетам жизни горцев, что обусловлено началом научного изучения истории и культуры народов Северного Кавказа.

В первой трети XIX в. философско-идеологическое направление кавказоведческих исследований меняется. Романтизм, господствовавший в указанный период в Западной Европе и России и определивший основу и содержание художественной литературы и

публицистики, оказал также существенное влияние на развитие исторической мысли о Кавказе. Продолжив систематизацию кавказских материалов, российские и европейские авторы начали подробно изучать социальные сюжеты.

Кавказская война вызвала огромный научный и практический интерес к региону. Повестку дня теперь определяла проблема завоевания народов Кавказа. Помочь в решении этой задачи могла историческая наука, все силы которой были направлены на поиск наиболее эффективных способов покорения и управления местными народами. В дореволюционных исследованиях можно обнаружить стремление к объяснению различных социальных явлений в жизни горцев, которое можно обозначить, как установку на «открытие Другого». Данная задача, по мнению А. Х. Борова, являлась элементом военного планирования, направленного на обнаружение сильных и слабых сторон противника [1, с. 8].

Основная масса кавказоведческих исследований указанного периода принадлежит представителям двух идеологических направлений: консервативного (официально-охранительного) и либерального.

Главная концепция представителей официально-охранительного направления кавказоведения основывалась на тезисе об исключительной роли самодержавия в жизни общества, которое по своему «желанию» и в соответствии с государственными потребностями решает судьбы народов [2, с. 39]. Исследователи указанного направления оправдывали политику России на Северном Кавказе, аргументировали необходимость строительства крепостей, создания казачьих поселений, осуществления военных экспедиций для дальнейшего решения важнейших внешнеполитических задач империи, отстаивали идею о позитивной роли русского влияния на культуру местных народов.

С консервативных позиций российско-кабардинские взаимоотношения рассматривал Н. М. Карамзин [3]. Он рассказывал об исторических связях Кабарды и России VIII–XVIII вв. Начало тесного кабардино-русского взаимодействия историк связывает с событиями 1557 года, когда черкесские князья «присягнули Государю в верности» и «требовали» военной помощи от Османской империи и Крыма [3, с. 167]. Благодаря Н. М. Карамзину в научный оборот были введены важные источники и летописные материалы, формировалось концептуальное видение характера кабардино-русских взаимоотношений на начальном этапе.

К официальному течению отечественного кавказоведения можно отнести и работу П. П. Зубова [4], в которой рассмотрены географические и этнокультурные особенности народов Кавказа, а также история их взаимоотношений с Россией. По выражению историка, поведение горцев часто приводило к обращению на них «праведной кары» российского правительства, которое продолжает осуществлять практически ежегодные экспедиции против кавказцев с целью положить конец «их хищничествам и разбоям» [4, с. 89]. Определяя статус Кабарды на Северном Кавказе в XVI в., автор указывает на «преимущество» кабардинцев над остальными народами региона: кумыками, чеченцами, осетинами, абазинами, бесланеевцами, ингушами, которые «им (кабардинцам – А. Ж.) подражают в нравах и во всех обычаях», а также «частью от них зависели и платили дань» [4, с. 92]. Данная информация составляла стратегическую важность для России, стремящейся установить свое влияние на всем Северном Кавказе.

Консервативное направление историографии XIX в. представлено также исследованиями Р. А. Фадеева [5]. Одно из них он посвятил Кавказской войне, начало которой связывает с 1801 годом, с присоединением Грузии к России. «Это событие, – пишет автор, – определило новое отношение государства к полудиким племенам Кавказа» [5, с. 4].

Характер российско-кавказских исторических связей рассматривается Р. А. Фадеевым, как и большинством исследователей, через призму геополитических интересов России в регионе. Историк характеризует задачу завоевания кавказских территорий как первоочередную «государственную необходимость» в связи с усилением и агрессией ее ближайших соседей – Турции и Ирана, кроме того в XIX в. в дипломатическую войну за влияние на Кавказе включаются европейские державы [5, с. 15]. В данной ситуации необходима была реализация, по выражению автора, «методической войны», предполагающей завоевание региона «клочек по клочку» посредством постепенного утверждения на занятой местности [5, с. 48]. Итогом Кавказской войны стало полное завладение регионом, в том числе и Кабардой. В работах исследователя также содержится богатый материал о наиболее значимых событиях периода Кавказской войны, о военной истории России и о возможных путях её дальнейшего развития.

Консервативные тенденции в изучении исторического взаимодействия Кабарды и России прослеживаются в работе Н. Ф. Дубровина [6], [7]. Понимая стратегическое значение Кавказского региона для России и всю сложность, с которой этот край завоевывался, автор главное предназначение своего исследования видит в том, чтобы изложить все события «так, как они происходили на самом деле». Поскольку, считает исследователь, «войскам необходимо знать, храбр ли его противник или трус, а администрации – каковы его силы, и в чем заключается источник могущества неприятеля» [6, с. 14]. Н. Ф. Дубровин утверждает, что «всё существование черкеса сложилось так, что без хищничества не было для него жизни, не было удовольствий в настоящем, не было блаженства и в будущем мире» [6, с. 64]. Подобное «хищничество», утверждает автор, вынудило князя П. Д. Цицианова, главнокомандующего на Кавказе, принять меры для его уничтожения среди кабардинцев, находившихся в начале XIX в. «в российской зависимости» [7, с. 22]. В работе Н. Ф. Дубровина содержатся небольшие очерки по истории и этнографии каждого народа Центрального Кавказа, что придает ему особую ценность как историческому и историографическому источнику.

Завоевание Кавказа характеризовалось сторонниками официально-охранительного направления как борьба европейского культурного начала с азиатским варварством. Одно из характерных проявлений такого подхода, как считает В. В. Лапин, – отрицание горской культуры как таковой, муссирование «дикости» местных племен, уклонение от изучения войны как цивилизационного конфликта [8]. Подобные характеристики объясняются существовавшим стадийным разрывом уровней социального развития северокавказских этнических групп и российского общества, европейское сознание военных исследователей только так было способно обозначить «неевропейскую» природу туземцев. В. В. Черноус подчеркивает, что Кавказская война стала результатом цивилизационно-культурного конфликта [9], отсюда и представления о «хищничестве», «варварстве», «дикости» и пр.

Авторы, представлявшие либеральное течение отечественной исторической мысли XIX в., заявляли о необходимости и возможности применения более гибких методов кавказской политики, считали важным поиск мирных способов присоединения местных народов. Многие исследователи высказывали идею о взаимовыгодном и союзническом характере кабардино-русского исторического взаимодействия в XVI – середине XVIII в., прежде всего в условиях борьбы с Османской империей и Крымским ханством, и меньше акцентировали внимание на «цивилизаторской» роли империи в жизни кабардинского общества.

Интересный материал по истории присоединения Кабарды содержится в труде круп-

ного российского историка-либерала середины XIX в. С. М. Соловьева [10]. В XVI в., согласно автору, начинается новый период российской истории, озаглавленный «наступательным движением на Азию». Историк отмечал, что среди адыгских князей шла междоусобная борьба, они часто «терпели от крымцев и потому, как скоро увидели у себя в соседстве могущественное государство, бросились к нему ... с предложением подданства и, таким образом, незаметно, волею-неволею затягивали Московское государство все далее и далее на восток, к Кавказу и за него» [10, с. 707]. Подобный взгляд маститого ученого отвергает существование у России какого-либо политического плана в отношении Кавказа, наличие у неё стратегических целей в «восточном» внешнеполитическом направлении и демонстрирует мирный, с точки зрения автора, характер вхождения горских народов в состав империи.

С либеральных позиций кабардино-русские отношения рассмотрены С. М. Броневским [11], [12]. Начало официального сближения Кабарды и России автор связывает с 1552 годом, когда «Терские, Пятигорские и другие Черкасы прислали послов к царю Ивану Васильевичу, подвергая себя и землю свою под власть Российскую, лишь бы дана была им защита от Крымских татар» [11, с. 79-80]. Женитьба Ивана IV на кабардинской княжне Марии Темрюковне Идаровой, по словам историка, стала весьма выгодной для России, поскольку в последующем горские народы своей «храбростью», способствовали военным победам царя [11, с. 80].

В период Смуты, по словам автора, связи с Российским государством прерываются и возобновляются только в XVIII в. А в 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому договору «кабардинцы возвратились под российское подданство» [11 с. 84]. В работе С. М. Броневского приводятся многочисленные документы официального характера, относящиеся к русско-кабардинским отношениям середины XVI – начала XVIII в.

Представителем либеральной исторической мысли является Н. Ф. Грабовский [13]. В его работе собраны сведения о кабардино-русских отношениях с древности до середины XIX века, включающие в себя первые контакты, совместные войны, историю посольств середины XVI века, строительство крепостей, политику наместников, события Кавказской войны и т.д.

Главной предпосылкой сближения Кабарды и России в 1550-х гг. Н. Ф. Грабовский, вслед за другими авторами, называет потребность адыгов в военной защите. В последующем, подчеркивает историк, они выступали в качестве союзников в войнах с Крымом. А при царе Федоре Ивановиче «к титулу русских государей был присоединен титул «Государя земли Кабардинской». Но несмотря на это «отношения были чисто фиктивного свойства; ... Нередко мнимые приятели наши – кабардинцы и вредили нам, вторгаясь в ближайшие к ним наши провинции для грабежей и разбоев» [13, с. 116].

Российская империя нуждалась в полном подчинении Кабарды и, говоря о событиях XVIII века, Н. Ф. Грабовский отмечает: «Россия, задавшись раз целью прочно утвердить свое господство на Кавказе, не могла действовать иначе, ... и потому существование Кабарды, как независимой страны в нашем соседстве, имевшей влияние на подвластных ей ближайших народов, ... считавшихся в то же время и подданными России, – не мыслимо было» [13, с. 125]. По сведениям автора, генералу де Медему было предписано «стараться поступать с ними (кабардинцами – А. Ж.) во всех случаях со всевозможной умеренностью, снисхождением и справедливостью и таким образом приобрести их расположение и привести к сознанию необходимости добровольно и искренно признать власть России над собою» [13, с. 148]. Но если кабардинцы, согласно автору, начнут бороться за свою независимость, то их необходимо будет покорить с применением военной силы.

В итоге, как сообщает Н. Ф. Грабовский, 7 июня 1772 г. «в силу заключенного в Карасу трактата с крымцами, кабардинцы были признаны подданными Российского государства» [13, с. 144]. Таким образом, на разных исторических этапах, в зависимости от интересов России и изменений в международной обстановке, политика по отношению к Кабарде периодически менялась, что завершилось ее окончательным вхождением в состав империи во второй четверти XIX в.

Стратегическое значение Кавказа для России проанализировал еще один представитель либерального кавказоведения, В. А. Потто [14], [15], который подчеркнул, что столь воинственный и защищенный самой природой край должен быть «покорен» в силу «настоятельных» потребностей России» [14, с. 13–14]. Однако «покорение» вылилось в многолетнее военное противостояние.

Говоря о сопротивлении Кабарды, В. А. Потто подчеркивает, что «казачество... встретило здесь в черкесах необыкновенных противников, и границы двух земель скоро стали ареной, которая вся от края до края залилась кровью... Черкес весь был поэтическое создание войны, и вместе с тем творец её» [15, с. 375]. И победу над этим сильным и дерзким врагом, согласно автору, было дано одержать только «непоколебимому русскому духу», способному «слоमित железное упорство этих врагов, обладавших рядом с наивностью детей природы – и мужеством львов» [15, с. 390]. Согласно В. А. Потто, присоединение Кабарды стало одной из первостепенных задач Российской внешней политики ещё со времен Петра I, и поэтому судьба её была уже предрешена.

Во второй половине XIX в., после окончания Кавказской войны, произошла окончательная интеграция кавказских народов в состав Российской империи, которая стремилась упрочить здесь свои позиции. Административно-политические и социально-экономические преобразования, происходившие в государстве в этот период, обусловили дальнейшее развитие кавказоведческой мысли. В пореформенный период произошло обогащение документальной базы российского кавказоведения, связанного, в первую очередь, с деятельностью созданной в 1864 г. Кавказской археографической комиссии [16].

С. А. Белокуров опубликовал большое количество документов Посольского приказа, опираясь на которые написал исторический очерк по истории русско-кавказских связей со времен Святослава до начала XVII в. [17], отнесенный нами к числу либеральных исследований. В обширном очерке автор рассуждает об истории сношений России с Кавказом с древнейших времен, а также дает обзор публикуемых документов. Автор рассказывает о посольствах 1552 и 1557 гг., о строительстве крепости Терки по просьбе князя Темрюка, совместных военных действиях с Россией. С. А. Белокуров подчеркивает, что в лице кабардинцев московский царь приобрел «новых подданных, союзников», от которых в нужное время мог получить военную помощь [17, с. 45]. Таким образом, Кабарда с этого времени оказывается включенной в сферу влияния Российского государства.

Особого внимания заслуживают труды адыгских просветителей. Проблема присоединения Кабарды к России так или иначе затрагивалась в работах Измаила Атажукина, Шоры Ногмова, Хан-Гирея и др. [18], [19], [20]. Их исторические взгляды сформировались под воздействием русской науки и культуры. Авторы отмечают важность политической ориентации адыгских народов на Москву в середине XVI в., ставшей следствием военной опасности со стороны турок и крымских татар, и видят возможность дальнейшего развития своего народа в дружбе и сотрудничестве с Российским государством. В XIX в., в период полного утверждения России как в Кабарде, так и на Северном Кавказе, и окончательного внедрения её административно-политической системы в регионе, названные авторы в своих работах обосновывали предпочтительность сотрудничества завоеватель-

ной политике российских властей [21, с. 113].

Таким образом, историки XIX века признавали, что методы российской политики в регионе менялись в зависимости от её политических интересов – от дружественных к завоевательным, историю кабардино-русских взаимоотношений они характеризовали как сочетание добровольного «подданства» Кабарды в XVI–XVII вв. и ее принудительной «колонизации» со второй половины XVIII в. Институт подданства в указанный период не предусматривал вхождения той или иной территории в состав какого-либо государства и предполагал обязанность подданного нести государю воинскую повинность, а также определял его право на защиту в случае внешнеполитической агрессии со стороны других субъектов международных отношений.

Список использованных источников

1. *Боров А. Х.* Осмысление культурно-исторической специфики Северного Кавказа в отечественном кавказоведении: научная традиция и современные поиски // Исторический вестник ИГИ КБР и КБНЦ РАН. 2012. Вып. X. С. 3–38.
2. *Кузьминов П. А.* Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик: КБГУ, 2009. 236 с.
3. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Калуга: Золотая аллея, 1993. Т. 8. 560 с.
4. *Зубов П. П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель. СПб., 1835. Ч. 3. 272 с.
5. *Фадеев Р. А.* Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис: В Военно-походной типографии Главного штаба Кавказской Армии, 1860. 159 с.
6. *Дубровин Н. Ф.* История войн и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. 640 с.
7. *Дубровин Н. Ф.* История войн и владычества русских на Кавказе. СПб., 1888. Т. 6. 756 с.
8. *Ларин В. В.* История Кавказской войны СПб.: Нестор–История, 2003. // URL: <http://www.old.eu.spb.ru/history/staff/larin1.doc>. (дата обращения: 28.06.2022).
9. *Черноус В. В.* Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа: Научный и общественно-теоретический журнал. Ростов-на-Дону, 1999. № 3 // URL: <https://www.kavkaz-uzel.ru/articles/19905/> (дата обращения: 10.06.2022).
10. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. / Отв.ред. Иванов Н. А. М.: Голос, 1993. Кн. 3, Т. 5–6. 758 с.
11. *Броневский С. М.* Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе. М., 1823. Т. 2. 385 с.
12. *Броневский С. М.* Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича доняне. СПб., 1996 // URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Bronevskij/vved.phtml?id=197> (дата обращения: 07.06.2022).
13. *Грабовский Н. Ф.* Присоединение к России Кабарды и борьба её за независимость // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. 9. С. 132–231.
14. *Потто В. А.* Кавказская война (в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях). СПб., 1887. Т. 1. 698 с.
15. *Потто В. А.* Кавказская война (в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях). СПб., 1887. Т. 2. 780 с.
16. Археографические комиссии // URL: http://www.vseslova.com/brokgauz_efron4/page/arheograficheskie_komissii.9251/ (дата обращения: 20.06.2022).

17. *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. М.: Университетская типография, 1889. 715 с.
18. *Атажукин Из.* Краткое описание жителей горских Черкес; Записка о жителях Кавказа Большой и Малой Кабарды // К. Ф. Дзамихов. Адыги: веги истории. Нальчик, 1994. С. 72–102.
19. *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа. Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказского, 1861. 178 с.
20. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 333 с.
21. *Дзамихов К. Ф.* Адыги: веги истории. Нальчик: Эльбрус, 2008. 816 с.

Поступила 01.08.2022; одобрена после рецензирования 06.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

Об авторе:

Журтова Анжела Ариковна, к.и.н., доцент кафедры этнологии, истории народов КБР и журналистики КБГУ, (ул. Чернышевского, 173, Нальчик, Россия) зав. лабораторией «Интеллектуальные историографические системы» КБНЦ РАН; ORCID ID 0000-0003-0928-2393, Researcher ID 880755, Scopus ID 57193929557, anzhelka28@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. *A. Kh. Borov* Osmyslenie kul'turno-istoricheskoy specifiki Severnogo Kavkaza v otechestvennom kavkazovedenii: nauchnaya tradiciya i sovremennye poiski [Understanding the cultural and historical specifics of the North Caucasus in domestic Caucasian studies: scientific tradition and modern searches]. Historical Bulletin of the IGI KBR and KBNC RAS. 2012. Issue. X. P. 3–38.
2. *P. A. Kuzminov* Epoha reform 50–70-h godov XIX veka u narodov Severnogo Kavkaza v dorevolucionnom kavkazovedenii [The era of reforms of the 50–70s of the XIX century among the peoples of the North Caucasus in pre-revolutionary Caucasian studies]. Nalchik: KBGU, 2009. 236 p.
3. *N. M. Karamzin* Istoriya gosudarstva Rossijskogo. Kaluga: Zolotaya alleya [History of the Russian state. Kaluga: Golden Alley]. 1993. Vol. 8. 560 p.
4. *P. P. Zubov* Kartina Kavkazskogo kraja, prinaldzhashchego Rossii, i sopredel'nyh onomu zemel' [Painting of the Caucasus region, which belongs to Russia, and adjacent lands]. SPb., 1835. Part 3. 272 p.
5. *R. A. Fadeev* Shest'desyat let Kavkazskoj vojny. Tiflis: V Voenno-pohodnoj tipografii Glavnogo shtaba Kavkazskoj Armii [Sixty Years of the Caucasian War. Tiflis: In the Military Printing House of the Main Staff of the Caucasian Army]. 1860. 159 p.
6. *N. F. Dubrovin* Istoriya vojn i vladychestva russkih na Kavkaze [The history of wars and domination of Russians in the Caucasus]. SPb., 1871. Vol. 1. 640 p.
7. *N. F. Dubrovin* Istoriya vojn i vladychestva russkih na Kavkaze [The history of wars and domination of Russians in the Caucasus]. SPb., 1888. Vol. 6. 756 p.
8. *V. V. Lapin* Istoriya Kavkazskoj vojny SPb.: Nestor-Istoriya [History of the Caucasian War St. Petersburg: Nestor-Istoria]. 2003. URL: <http://www.old.eu.spb.ru/history/staff/lapin1.doc> (date of access: 06/28/2022).
9. *V. V. Chernous* Rossiya i narody Severnogo Kavkaza: problemy kul'turno-civilizacionnogo dialoga [Russia and the peoples of the North Caucasus: problems of cultural and civilizational dialogue]. Scientific Thought Caucasus: Scientific and socio-theoretical journal. Rostov-on-Don, 1999. No. 3. URL: <https://www.kavkaz-uzel.ru/articles/19905/> (date of access: 10.06.2022).

10. *S. M. Solovyov* Istoriya Rossii s drevnejshih vremen [History of Russia since ancient times]. Ed. Ivanov N. A. M.: Voice, 1993. Book. 3, vol. 5–6. 758 p.
11. *S. M. Bronevsky* Novejshie geograficheskie i istoricheskie svedeniya o Kavkaze [The latest geographical and historical information about the Caucasus]. M., 1823. Vol. 2. 385 p.
12. *S. M. Bronevsky* Istoricheskie vypiski o snosheniyah Rossii s Persieyu, Gruzieyu i voobshche s gorskimi narodami, v Kavkaze obitayushchimi, so vremen Ivana Vasil'evicha donyne [Historical extracts on Russia's relations with Persia, Georgia and, in general, with the mountain peoples, in the Caucasus living, from the time of Ivan Vasilyevich to the present]. SPb., 1996 // URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Bronevskij/vved.phtml?id=197> (date of access: 06/07/2022).
13. *N. F. Grabovskiy* Prisoedinenie k Rossii Kabardy i bor'ba eyo za nezavisimost' [Accession to Russia of Kabarda and its struggle for independence]. Collection of information about the Caucasian highlanders. Tiflis, 1876. Issue. 9. P. 132–231.
14. *V. A. Potto* Kavkazskaya vojna (v otdel'nyh ocherkah, epizodah, legendah i biografiyah) [Caucasian War (in separate essays, episodes, legends and biographies)]. SPb., 1887. Vol. 1. 698 p.
15. *V. A. Potto* Kavkazskaya vojna (v otdel'nyh ocherkah, epizodah, legendah i biografiyah) [Caucasian War (in separate essays, episodes, legends and biographies)]. SPb., 1887. Vol. 2. 780 p.
16. Archaeographic commissions. URL: http://www.vseslova.com/brokgauz_efron4/page/arheograficheskie_komissii.9251 (date of access: 06/20/2022).
17. *S. A. Belokurov* Snosheniya Rossii s Kavkazom [Relations between Russia and the Caucasus]. M.: University Printing House, 1889. 715 p.
18. *Atazhukin Iz.* Kratkoe opisanie zhitelej gorskih CHERkes; Zapiska o zhitelyah Kavkaza Bol'shoj i Maloj Kabardy [A brief description of the inhabitants of the mountainous Circassians; A note about the inhabitants of the Caucasus of Greater and Lesser Kabarda]. K. F. Dzamikhov. Adygs: milestones of history. Nalchik, 1994, pp. 72–102.
19. *Sh. B. Nogmov* Istoriya adyhejskogo naroda [History of the Adykhean people]. Tiflis: Type. Main Directorate of the Viceroy of the Caucasus, 1861. 178 p.
20. Khan Giray Zapiski o CHERkesii [Notes on Circassia]. Nalchik: Elbrus, 1978. 333 p.
21. *K. F. Dzamikhov* Adygi: vekhi istorii [Adygi: milestones of history]. Nalchik: Elbrus, 2008. 816 p.

Submitted 01.08.2022; approved after reviewing 06.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

About the author:

A. A. Zhurtova, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Ethnology, History of the Peoples of the KBR and Journalism of the KBSU, (st. Chernyshevsky, 173, Nalchik, Russia) Head of the Laboratory «Intelligent Historiographic Systems» of the KBSC RAS; ORCID ID 0000-0003-0928-2393, Researcher ID 880755, Scopus ID 57193929557, anzhelka28@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.